

Секция «Государственное управление и политический процесс в современной России»

«Политика активации» политической активности в цифровой среде

Научный руководитель – Михайлова Ольга Владимировна

Никитин Владислав Юрьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра политического анализа, Москва, Россия

E-mail: nikitinvy@spa.msu.ru

В современной цифровой среде разброс информационных осколков «мегабитовой бомбы», — которую польский футуролог Станислав Лем сравнивал со взрывом мыльных пузырей «неизбитой правды», — с каждым днем изменяет возможности постановки вопросов, поэтому любые ответы здесь неотличимы от случайных ударов по клавишам в известной теории вероятности. Такая неопределенность порождает целый ряд проблем в анализе политической активности, которая в цифровой среде обнаруживает свои особенности.

Любое государство организует общество посредством множества форм и методов убеждения или легитимного насилия как особого средства контроля поведения. При этом исключительной особенностью государства является продвижение вполне определенных ценностей, а также основанных на этих ценностях идейных комплексов отображения реальности, нацеленных на поддержание целостности и единства конкретного общества. Не случайно поэтому «идеи и ценности являются двумя наиболее общими когнитивными источниками мотивации активности» [2], которая независимо от скорости происходящих в мире изменений подчиняется устойчивой матрице совместного сосуществования государства и общества.

Тем не менее, с повсеместным переходом активности в цифровую среду, исследователи стали обнаруживать не только новые практики и формы политической активности, но и заговорили о цифровизации в целом как «разрушительной силе» современного государства. Автор этого понятия, канадский исследователь процессов цифровизации Тэйлор Оуэн выделяет три ключевых компонента «разрушительной силы» в цифровой среде: бесформенность, проявляющуюся в децентрализованной и не-иерархичной природе совместной активности; нестабильность, обнаруживаемую в мгновенном формировании и распаде активности; сотрудничество, связанное с неравновесной идентичностью, вытекающей из конкретного формата активности [5]. Очевидно, что каждый из этих компонентов идет вразрез с возможностями продвижения устойчивых комплексов идей, ассоциирующихся с публичной деятельностью государства.

В связи с чем, формирующиеся в современную эпоху практики политической активности в цифровой среде можно обоснованно связать с утверждением о том, что «социально-политические идеи больше не играют той активной роли, и уже не имеют того влияния, которое они когда-то имели» [4]. Это создает принципиальные трудности для политического анализа, поскольку выделение устойчивых моделей политической активности в цифровой среде больше не представляется возможным. Скорее, мы можем наблюдать калейдоскоп множества форм активности, которая в любой момент времени может стать политической. Именно поэтому единственным надежным источником анализа перехода активности в политическую становятся включенные в формат активности ценности.

Так, в стратегии развития информационного общества в Российской Федерации одним из ключевых принципов указывается «приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при

использовании информационных и коммуникационных технологий» [6]. То есть предполагается, что любые виды активности, связанные с деятельностью государственных органов, правительственных СМИ и близких к государству институтов, будут основаны на схожей идейно-ценностной матрице. Из этого можно сделать вывод о том, что политическая активность в цифровой среде должна быть явно или косвенно опосредована определенным соотношением идей и ценностей конкретного государства.

Именно в силу последнего представляется не совсем корректным говорить о социально-политическом измерении цифровизации как о едином процессе, одинаково изменяющем ландшафт современных государств. Термин «цифровая среда» как раз и призван подчеркнуть некоторую локальную ограниченность происходящих изменений в цифровую эпоху. Поэтому политическая активность в цифровой среде современной России обладает принципиально иными особенностями, в других государствах имеющих совершенно иное прочтение.

Здесь можно задать ключевой вопрос: как цифровая среда, состоящая из нулей и единиц, может иметь локальную специфику, быть опосредована ценностями и напрямую влиять на формат политической активности? В современных социально-политических исследованиях уже появились подтверждения того факта, что цифровые «алгоритмы предписывают “возможность поведения и приведения в порядок возможного результата”» отдельных форм активности людей [3]. Поэтому становится критически важным исследование тех проводников активности в цифровой среде, которые явно или имплицитно формируют эту активность как политическую.

В современной России мы видим появление множества новых технологических решений для перевода традиционных форм политической активности в цифровую среду: от полномасштабной цифровизации государственных органов до создания механизмов дистанционного электронного голосования. Но главная проблема заключается не в сложности развития технологий, а в гармонизации возникающих источников «разрушительной силы» с устойчивой идейно-ценностной матрицей взаимоотношений государства и общества. И вновь как встарь даны известные пути: директивная «политика активации» или активная политика в цифровой среде.

Источники и литература

- 1) Лем С. Мегабитовая бомба. М., 1999.
- 2) Пушкарева Г.В., Соловьев А.И., Михайлова О.В. Идеи и ценности в государственном управлении. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 21.
- 3) Bucher T. If .... Then: Algorithmic Power and Politics. N.Y.: Oxford University Press, 2018. P. 37.
- 4) Filipe D. Time, Progress, Growth and Technology: How Humans and the Earth are Responding. Springer Nature Switzerland AG, 2021. P. 296.
- 5) Owen T. Disruptive power. The Crisis of the State in the Digital Age. N.Y.: Oxford University Press, 2015. PP. 38-47.
- 6) Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 / О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/1>